

Су Минь все еще чувствовал, что с его догадкой что-то не так.

Директор не произвел на него никакого странного впечатления за последние два дня, а вот ребенок Мин Мин был очень загадочным.

Он и раньше подозревал, что Мин Мин не был человеком, но, похоже, он тоже был человеком.

Янь Цзинь Цай был озадачен: "Мы не имеем ничего общего с христианством. Почему вы об этом спрашиваете?"

Су Минь ответил: "Просто спросил".

"Верно, мы сказали, что не будем завтракать". Сюй Исянь внезапно заговорила: "Мы можем поискать детей здесь".

Пока что все оставалось неясным.

Су Минь посмотрел на небо снаружи. Оно все еще было темным и не подавало признаков просветления: "Давайте подождем еще немного".

Как только он это сказал, небо внезапно посветлело,

Можно сказать, что все произошло очень быстро. В мгновение ока небо стало чистым и ярким. Вся тусклость и пасмурность, которая была раньше, полностью исчезла.

Су Миню это показалось еще более странным.

Неужели небо тоже можно контролировать?

Янь Цзинь Цай не заметил изменений на улице. Он посмотрел на свой телефон и сказал: "На удивление, уже почти восемь".

Су Минь пришел в себя: "Тогда пойдём".

Восемь часов было не очень рано. Они уже сказали старому директору, что не будут завтракать, так что, по логике вещей, он ничего им не сделает. В конце концов, когда они сказали, что не собираются есть, директор их не заставлял.

Директор терпеть не мог тратить еду впустую.

Дети жили в правой части здания. Пройдя по коридору, миновав лестницу и перейдя на другую сторону, можно было попасть в детские комнаты.

Сюй Исянь прошептала: "Как узнать, какая комната используется?".

Здесь было несколько комнат, и они не могли проверить их все. Если бы они это сделали, то легко бы разоблачили их.

"Просто посмотрите на пыль". Су Минь указал на ближайшую дверь. "Там пыль, значит, ее давно не открывали. У нее также есть замок".

Янь Цзинь Цай сразу же все понял.

Двери в комнаты, которыми пользовались, открывали часто, поэтому там не должно было быть пыли. Кроме того, комнаты, которые не использовались, были заперты, поэтому им нужно было искать только незапертые комнаты.

Посмотрев вниз по коридору, оказалось, что третья последняя дверь не заперта.

Янь Цзинь Цай: "Мы просто войдем?".

Сюй Исянь: "Я боюсь увидеть то, что не следует видеть".

Ши Наньшэн и Хань Цинь Цинь умерли очень жестоко. Если бы там было что-то, чего не должно быть видно, это было бы еще страшнее.

"Надо посмотреть". Су Минь сказал: "В любом случае, нам все равно нужно проверить, есть ли они там".

И самое главное, им нужно было проверить, живы ли они.

Если в этом приюте нет людей, то есть письмо было отправлено призраком, то цель просьбы о возвращении, вероятно, заключалась в том, чтобы заставить их умереть здесь.

Если же здесь все еще есть люди, то это уже другой вопрос.

Су Минь протянул руку и открыл дверь.

"Почему в этой комнате пахнет горелым?" Перед тем, как войти, Янь Цзинь Цай не удержался от комментария: "Мне показалось, что запах не тот?"

Сюй Исянь не заметила этого, но, судя по словам Янь Цзинь Цая, она действительно почувствовала запах горелого. Просто этот запах был немного странным.

Она догадалась: "Неужели дети играли с огнем?".

Свет не горел, и все было темно. Шторы были задернуты, поэтому они не знали, сколько детей спит в комнате.

Су Минь протянул руку в поисках выключателя.

Прежде чем он нажал на него, его руки коснулась чья-то рука.

Каким бы храбрым ни был Су Минь, он был поражен этим. Оправившись от шока, он быстро включил свет.

В комнате внезапно стало светло.

Су Минь повернулся, чтобы посмотреть на свою руку, но ничего на ней не увидел. Не было и ребенка, стоявшего у выключателя.

Кто же трогал его руку?

Сюй Исянь увидела, что Су Минь глубоко задумался, и позвала его: "Что случилось?"

Су Минь покачал головой: "Ничего страшного".

Он отложил этот вопрос и оглядел комнату. Похоже, что три кровати в этой комнате были заняты, так как одеяла были нараспашку, а головы детей торчали наружу.

Янь Цзинь Цай сказал тихо: "Они все еще спят".

Су Минь тихонько шагнул вперед и подошел к ближайшей кровати. Это был один из тех детей, которые завидовали молодой девушке. Его глаза все еще были закрыты.

Он некоторое время наблюдал за ребенком и не заметил ничего плохого.

Когда он уже собирался повернуться и уйти, ребенок внезапно перевернулся, обнаружив темное пятно на шее.

Су Минь подсознательно остановился, и его взгляд остановился на черном пятне.

Он наклонился ближе, и до его носа донесся знакомый запах. Ребенок по-прежнему крепко спал и, казалось, ничего не чувствовал.

Сердце Су Миня упало.

Он подошел к двум оставшимся кроватям и увидел, что открытая кожа двух других детей находится в еще худшем состоянии. Кожа была выжжена до черноты и покрыта струпьями. Казалось, что она вот-вот сойдет.

"Что происходит?" пробормотал Янь Цзинь Цай, - "Почему у них такая кожа? Они больны?"

Сюй Исянь потянула его к выходу: "Давай сначала уйдем".

Она не чувствовала себя в безопасности, оставаясь в комнате слишком долго. Она боялась внезапного появления директора.

Су Минь кивнул: "Пошли".

Запах исчез только после того, как они вышли в коридор, но он не мог забыть сцену, которую увидел в тот момент.

Кожа всех троих детей была выжжена до черноты. Единственное различие заключалось в том, что степень была разной. Один был самым светлым, а остальные двое, можно сказать, были полностью обожжены.

Директор упоминал ранее, что они были больны. Имел ли он в виду это?

Су Минь почувствовал, что все не совсем так. Он вспомнил внешность девушки, упавшей со здания. Кажется, у нее не было ожогов.

Сюй Исянь спросила: "Ты все еще хочешь посмотреть?"

Су Минь хотел что-то подтвердить: "Давай посмотрим".

Следующая незапертая комната была второй последней. Когда они открыли дверь и вошли, запах стал еще сильнее.

На этот раз, когда он включил свет, ничего не произошло.

В этой комнате спали двое детей. Присмотревшись, Су Минь увидел, что кожа у них одинаковая.

Выйдя из комнаты, Янь Цзинь Цай не мог не прокомментировать: "Выглядело так, будто они обгорели. Разве им не больно?"

Сюй Исянь предположила: "Наверное, директор не хотел, чтобы мы их видели из-за этого. Потому что что-то случилось, и они хотели это скрыть".

Она чувствовала, что ее предположение звучит очень разумно.

Вопрос был только в том, почему он перезвонил им? Если бы они не вернулись, то не узнали бы о здешних секретах, и им не пришлось бы убивать людей, чтобы скрыть этот секрет.

Су Минь напомнил им: "Есть еще один ребенок".

И этим ребенком был Мин Мин.

Сюй Исянь вздрогнула: "Нам все еще нужно найти Мин Мин? Я всегда чувствовала, что с ним что-то не так".

Янь Цзинь Цай сказал: "Раз уж мы уже здесь, то можно и так".

В коридоре оставалась последняя комната, и она оказалась незапертой.

Они вошли втроем.

Включив свет, они увидели кровать, на которой еще сохранились следы сна, но на ней никого не было. Они не знали, куда делся ребенок.

"Неужели он узнал о нашем приходе и убежал?" спросил Янь Цзинь Цай: "Он пошел и позвал директора?"

Сюй Исянь посмотрела на него: "Хватит нас сглазить, ладно?"

Эта комната выглядела так, будто в ней жил только один человек, и выглядела довольно пустынной. На стене висело несколько рисунков.

Су Минь посчитал. На них было нарисовано тринадцать человек.

Среди них были взрослые и дети. Всего было шесть взрослых и семь детей.

Исключая переменную Сюй Исянь, это просто совпадало с текущей ситуацией.

Число также совпадало с людьми из "Тайной вечери". Кто это нарисовал? Мин Мин?

Откуда он узнал о количестве людей? Или в фильме его специально выставили всезнающим персонажем, как тех бабушек и дедушек, которые часто появляются в фильмах ужасов?

Су Минь подумал об этом, но почувствовал, что это не совсем правильно.

"Что интересного в этих рисунках? Дети всегда любят так рисовать". Янь Цзинь Цай подошел к нему: "Его здесь нет. Пойдемте."

В этой комнате было очень мало вещей. Даже игрушек не было видно.

Су Минь не знал, как обращаются с Мин Мин в Счастливом Доме, но догадывался, что, скорее всего, не очень хорошо.

Такие персонажи нередко встречаются в кино.

Су Минь сказал: "Мы можем идти".

Сюй Исянь быстро вытащила Янь Цзинь Цая из комнаты.

В коридоре никого не было, но их беспокоило внезапное появление директора.

Если бы он снова попытался заставить их есть, они бы действительно расплакались.

Янь Цзинь Цай спросил: "Который час?"

"Я не взял с собой телефон". Сюй Исянь ответила с досадой: "Разве ты не принес свой телефон? Проверь его сам".

Янь Цзинь Цай обыскал свои карманы. Его телефона там не было.

Он спросил: "Неужели я забыл свой телефон после того, как сделал те фотографии?"

Ранее он сделал несколько фотографий и собирался вернуться, чтобы все хорошенько рассмотреть, но его телефон исчез.

Су Минь на мгновение задумался: "Мы будем ждать тебя здесь. Поторопись и поищи его".

Сюй Исянь настоятельно попросила: "Поторопись".

Янь Цзинь Цай не знал, где оставил свой телефон, и мог только искать его по всем комнатам. В конце концов, он нашел его в первой комнате.

Но когда он уже собирался выйти, его глаза внезапно расширились.

.....

Сюй Исянь все еще нервничала на улице: "Что нам делать с обедом сегодня? Продолжать накладывать? Хотя куда?"

Су Минь сказал: "Поменяем на другое место".

"Будет ли директор наблюдать за нами?" Сюй Исянь нахмурила брови: "После того, как Хань Цинь Цинь увидит, как он это делает, он, вероятно, заподозрит нас".

Су Минь развел руками: "Тогда у нас нет других вариантов".

Он все еще мог немного поесть. В конце концов, в его еду не добавляли ничего странного, но для двух главных героев...

Су Минь мог только пожалеть их.

Сюй Исянь: "Я вижу это в твоих глазах".

Су Минь: ".....Прости".

Он не мог помешать Сяо Чэну готовить. Возможно, он приехал с севера и хорошо владеет руками. Если он заикнется о чем-то, то его могут отдать в пищу.

Пока они разговаривали, Янь Цзинь Цай в панике выбежал на улицу.

"Эти дети исчезли! Я только что вошел, а их уже нет!"

Они явно видели детей раньше, но за несколько минут они исчезли, как тела Ши Наньшэна и Хань Цинь Цинь.

Сюй Исянь сказала: "Что за чушь ты несешь?".

Выражение лица Су Миня изменилось. "Правда?"

Он быстро подошел к комнате. Трое детей, которые там спали, исчезли. То же самое было и с другими комнатами.

Если бы они не увидели их своими глазами, то подумали бы, что все это лишь их воображение.

Сюй Исянь внимательно следила за ними и, увидев пустые комнаты, почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Это внезапное исчезновение было просто леденящим до костей.

Трупы исчезли раньше, а теперь исчезли и живые люди.

Она не могла не задаться вопросом, не исчезнут ли и они.

Ян Цзинь Цай крепко схватился за телефон и задохнулся от догадки: "Раз они тоже исчезли, значит, они тоже были трупами?".

Ведь трупы Ши Наньшэна и Хань Цин Цинь исчезли раньше.

Су Минь на мгновение задумался: "Давайте сначала найдем Мин Мин и посмотрим, исчез ли он или его просто нет в комнате".

<http://bllate.org/book/15156/1339220>